

С.В. ТАНОШИНА, М.В. СТАНОВКИНА

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятия «транспарентность», подчеркнуто неоднозначное его понимание, проделана попытка его разграничения с иными понятиями синонимического ряда. С учетом некоторых законодательных изменений авторами предложен свой взгляд на содержание принципа транспарентности и его место в системе принципов судебной деятельности.

Ключевые слова: принципы судебной деятельности, транспарентность, открытость, доступность, публичность.

S.V. TANOSHINA, M.V. STANOVKINA

**TO THE QUESTION ABOUT THE CONTENT OF THE PRINCIPLE OF
TRANSPARENCY IN THE WORK OF THE COURTS**

Abstract: The article is devoted to research of «transparency», its different consideration is depicted in this article, the significant trial its difference with another determination of synonymic branch is done. Their point of view on the content of transparency principle and its place in the system of court activity principle is offered by the authors concerning some law changes.

Keywords: principles of court activity, transparency, openness, accessibility, publicity.

В соответствии с Конституцией РФ судебная власть является одной из ветвей государственной власти, а здание суда - публичным государственным учреждением. Интеграция России в мировое сообщество требует учета сложившихся международных стандартов, как, например, признание и соблюдение права свободно получать и распространять информацию, права на публичный суд и т.д. Одним из направлений государственной политики России является курс на повышение транспарентности судебной власти, которая в самом общем смысле подразумевает под собой социальную открытость и гарантию получения полной и достоверной информации о деятельности судебных органов. Доступность подобного рода информации должна быть гарантирована каждому; отсутствие же такой возможности порождает мнение, что деятельность судей не безупречна.

Требование транспарентности как критерия справедливого суда было сформулировано еще в XVII веке в Великобритании. Суть его состояла в следующем: «Недостаточно знать, что правосудие есть, необходимо видеть, что оно осуществляется» [8, с.21]. Транспарентность как принцип судопроизводства подразумевает под собой возможность контроля общества над правосудием. Как отмечает В.П. Кашепов,

«присутствие в зале судебного заседания граждан и представителей общественности обязывает судей более строго относиться к выполнению установлений закона, определяющих процедуру судебной деятельности» [5, с.100].

Выработанное западной наукой, понятие «транспарентность» в последнее время широко используется российскими учеными. Но важно отметить, что до сих пор нет ясности по поводу терминологического обозначения данного принципа, поскольку зачастую в качестве его синонимов выступают «прозрачность», «доступность», «публичность», «гласность».

Толковый словарь русского языка обозначает «транспарентность» как отсутствие секретности, доступность любой информации [9]. Подобное содержание несет в себе понятие «прозрачность», которое, в свою очередь, толкуется как открытость, бесспорность, очевидность, понятность и т.д. [9] (в английском языке «транспарентность» и «прозрачность» обозначаются одним словом – transparency [10]). Принцип транспарентности судебной власти, таким образом, несет в себе идею открытости судебной деятельности и возможности получения любой информации о ней.

Публичность деятельности органов власти в целом подчеркивает приоритет общества над государством, возможность контроля общественности за работой государственных органов для того, чтобы не допустить произвола с их стороны. Открытость судебной власти как одной из ветвей власти является одним из проявлений публичности государственной власти, а принцип гласности судебного разбирательства, в свою очередь, - «одним из проявлений принципа публичности судебной деятельности» [3, с.272]. По смыслу некоторых норм (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст. 14 Международного Пакта «О гражданских и политических правах», ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ), публичность реализуется путем проведения открытого (гласного) процесса и обозначается основополагающим началом судебной деятельности – принципом гласности. Поэтому, в связи с тем, что под публичностью понимаются «доступные наблюдению и контролю процедуры принятия решений» [11], считаем, что «гласность» и «публичность» несут в себе одинаковую смысловую нагрузку.

Зачастую в юридической литературе можно встретить смешение понятий «транспарентность» и «гласность», которые употребляются в одном контексте и обозначаются как взаимозаменяемые (транспарентность (гласность)). Верно отмечает В.М. Лебедев, что принцип гласности в международном праве представлен адекватным ему понятием транспарентность [6, с.468.], однако подчеркнем, что каждое из них имеет свою содержательную характеристику.

По мнению В.И. Анишиной, в современном понимании термин транспарентности и термин гласности весьма близки по значению, однако каждый из них связан с определенными сторонами организации и деятельности судебной власти [2, с.21]. Конституционный принцип открытого разбирательства дел, названный в некоторых международных (Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт «О гражданских и политических правах») и процессуальных нормативно-правовых актах РФ (Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ) как принцип гласности, является только одним из проявлений транспарентности судебной деятельности.

На современном этапе отчетливо прослеживается тенденция изменения приоритетов традиционно важных для развития государства и общества ресурсов, в рамках которой на первый план выходит ресурс информационный. Информация сегодня выступает в качестве мощного и эффективного ресурса управления, в первую очередь управления государственным [4].

Полагаем, что с принятием Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» (далее – ФЗ № 262-ФЗ) это стало особенно очевидным. ФЗ № 262-ФЗ косвенно подтверждает высказанное нами суждение о широком содержании понятия «транспарентность», которое «не ограничивается гласностью судопроизводства, хотя это основной и важнейший элемент его реализации в деятельности суда» [3, с.276].

Как ясно из содержания ст. 6 данного Закона, в качестве источника информации о деятельности судов может выступать не только открытое судебное заседание (то есть гласный процесс), но и сеть «Интернет», архивные фонды и т.д. [1] Транспарентность (прозрачность, открытость), таким образом, подразумевает под собой доступность информации как об организации судебной власти в целом и работе судов в частности, так и о судопроизводстве (конкретном судебном процессе). Как отмечает Г.С. Сытникова, прозрачность правосудия предполагает открытое судебное разбирательство, публичное оглашение решения, но в еще большей степени - широкую информированность общества обо всех аспектах судебной деятельности [7].

В свете законодательных новшеств, а также в связи с определением обеспечения прозрачности судебной деятельности важнейшим направлением судебной реформы, считаем необходимым учитывать все составляющие принципа транспарентности в совокупности, что подразумевает вполне уместное его упоминание как основополагающего принципа судебной деятельности. Исходя из обозначенных направлений судебной реформы, полагаем, что система принципов судебной деятельности нуждается в переосмыслении: неуместно

ограничиваться хотя и традиционным, но, тем не менее, являющимся одним из элементов транспарентности, принципом гласности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федер. закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ // Рос. газ. – 2008. – № 265.

2. Анишина В. И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. – 2006. – № 11.

3. Анишина В. И. Гласность и транспарентность // Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 704 с.

4. Володенков С. В. Модель информационного взаимодействия общества и власти в современной России – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://g3-group.ru/projects/infvz.php>

5. Кашепов В. П. Конституционные начала организации судебной системы // Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – 296 с.

6. Лебедев В.М. Правосудие и его демократические принципы // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. – М.: РАП, 2011. – 901 с.

7. Сытникова Г.С. К вопросу обеспечения транспарентности арбитражного процесса // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. – 2007. – № 2 // Справочно-правовая система Гарант.

8. Туманова Л. В. Транспарентность гражданского судопроизводства // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – 352 с.

9. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>

10. Большой англо-русский и русско-английский словарь - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://translate.academic.ru/?q=транспарентность&f=en&t=ru&stype=1>

11. Философская энциклопедия - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8955/ПУБЛИЧНОСТЬ